

Военный порт!

Завтра в Зале торжеств императорской семьи! Его Величество Император сделает исключение и лично вручит орден маршала этому богу войны, имеющему неоценимые заслуги перед отечеством!

В офисе восторженная голограмма ведущего проецировалась прямо на пол, а вокруг него толпились высокие чины имперской аристократии, точно так же с надеждой устремившие взгляд вперед. Лица всех присутствующих сияли от крайнего возбуждения.

Однако эта радость ни на йоту не передалась хозяину кабинета.

Молодой омега опустил взгляд, и из опущенных манжет безупречно белой рубашки показались запястья, казавшиеся болезненно тонкими.

Восторженный голос ведущего, казалось, вовсе не доходил до его слуха. Его пальцы скользили по виртуальному экрану на столе, безмолвно пролистывая документы, а бледные губы были слегка сжаты.

Он напоминал не тающий круглый год снег, существующий лишь на страницах исторических хроник.

Стоявший напротив его рабочего стола секретарь заговорил:

— Шеф... Вы придете завтра на церемонию вручения маршальских регалий?

В оконной раме проступали нити цифровых данных, полностью отсекая охлажденный за окном воздух. Голубовато-зеленый холодный свет отражался на его профиле, словно покрывая его тонким слоем инея.

Видя изящное, но вечно беспристрастное лицо шефа, секретарь заметно напрягся — настолько, что от переживаемого волнения в воздухе едва уловимо запахло его феромонами.

Секретарь украдкой бросил быстрый взгляд на своего молодого начальника и тут же испуганно отвел глаза.

Да уж, с неудобными людьми вы, наверное... даже рук пачкать не станете.

В комнате всё еще витал едва уловимый аромат феромонов подчиненного. Сунь Фэнчжи не мог различить конкретный запах, он лишь чувствовал, что воздух стал тяжелым и вязким, а дышать — затруднительно.

Глава Центральной инспекции Сунь Фэнчжи и нынешний маршал Военного министерства Лу Яньшэн были заклятыми врагами, которые абсолютно не могли сосуществовать в мире.

— Иди закрой окно.

Секретарь мысленно облился холодным потом и осторожно попытался прощупать почву:

— Шеф, пока Лу Яньшэн находится на Столичной Звезде, нужно ли вызвать людей из оперативной группы, чтобы они сопровождали вас?

Подумав об этом, секретарь избавился от необходимости контролировать свои феромоны, позволив им постепенно рассеяться самим, и глубоко опустил голову, мысленно настраиваясь на неизбежный нагоняй.

Его голос звучал так, будто пропитался морозным зимним дождем. Беспорядочные мысли в голове секретаря оборвались, и на мгновение в сознании образовалась абсолютная пустота.

Кончики пальцев Сунь Фэнчжи замерли. Он поднял глаза и, словно что-то почувствовав, посмотрел в окно.

— Меня не интересуют драки, — произнес он.

Он понимал, что альфе вести себя так от страха перед омегой — это, пожалуй, признак некоторой несостоятельности... Но в Инспекции такая атмосфера была нормальной средой обитания для каждого.

Шеф! Военный порт находится за тридевять земель от Центральной инспекции! Даже если альфича железа Лу Яньшэна взорвется прямо в порту, этот запах ни за что не долетит до нас!

— Закроешь — подойди сюда, этот отчет о проверке составлен неверно, — сказал Сунь Фэнчжи.

Внезапно он что-то остро почувствовал: его духовная сила на мгновение лыхнула, красивые, чистые, но лишённые эмоций серо-стальные глаза едва заметно дрогнули, а взгляд на полсекунды расфокусировался, но он тут же подавил это, возвращаясь в состояние полного покоя.

— А... Ах вот как!

Выражение лица секретаря стремительно менялось, не зная, какую именно маску ему надеть.

Да-а, действительно... Если бы вы, шеф, и впрямь туда отправились, то непременно избили бы

Лу Яньшэна прямо во время церемонии награждения!

Пропади всё пропадом, с чего это он вообще решил умничать и танцевать на минах шефа?!

Секретарь украдкой смахнул тыльной стороной ладони холодный пот со лба и, внезапно что-то сообразив, заговорил так, будто нашел спасителя, чтобы хоть как-то разрядить эту мертвящую, давящую атмосферу.

Собеседник ушел практически на четвереньках.

Сидя за рабочим столом, Сунь Фэнчжи слегка нахмурился.

Секретарь торопливо кивнул, лихорадочно размышляя про себя.

А тем человеком, который подписал ордер на арест и ссылку Лу Яньшэна, был сидевший перед ним хрупкий на вид омега — шеф Сунь Фэнчжи.

Сунь Фэнчжи бросил взгляд на пустой почтовый ящик и холодно отказался:

— Не пойду.

Выражение лица Сунь Фэнчжи не изменилось ни на йоту.

Он больше не хотел ничего говорить и, заметив на лице подчиненного выражение человека, которому только что даровали помилование, ответил ровным, без единой эмоции голосом:

В его очень светлых, неорганических серых глазах отражалось далекое, переплетенное багрянцем и синевой бескрайнее звездное море.

— ...Сбор улик неполный. Проверьте еще раз.

— Свободен.

Все знали, что семь лет назад Лу Яньшэн, тогда еще всего лишь майор, попался на крючок Центральной инспекции и был отправлен практически в ссылку на пограничную планету.

Дверь кабинета аккуратно закрылась. Раздался тихий щелчок, после чего брови Сунь Фэнчжи сошлись еще круче, а в глазах промелькнуло трудно скрываемое раздражение.

Исполнительный Юань, годами задавливаемый Инспекцией и не имевший возможности

поднять головы, изо всех сил пытался приблизить возвращение Лу Яньшэна. И вот теперь, когда семилетний срок подошел к концу, эта шайка уже больше полумесяца разыгрывала спектакль под названием С возвращением, господин маршал!

— Он не посмеет безобразничать здесь, — небрежно и холодно бросил Сунь Фэнчжи.

Секретарь немного подумал и доложил:

— Шеф, Инспекция не стала отправлять делегацию в военный порт для встречи.

Каждый день в звездной сети только и делают, что гремят в литавры и устраивают невыносимый шум!

Что же касается самого Лу Яньшэна... Бред! Да как он может не хотеть отомстить Сунь Фэнчжи, отправившему его в изгнание?!

Альфа-маршал Военного министерства против омеги, который целыми днями просиживает штаны в кабинете...

Лишенные краски губы бессознательно сжались, но стоило пройти секунде-другой, как они разомкнулись, и по ним мгновенно растекся почти пугающе-соблазнительный оттенок.

— Снаружи вонь от чужих феромонов, — произнес Сунь Фэнчжи, и в его голосе прозвучало глубокое отвращение к этому.

Секретарь проработал в Инспекции немало времени и считал, что обладает определенным политическим нюхом.

— Слушаюсь, шеф! — откликнулся секретарь и озадаченно пробормотал себе под нос: — Помнится, индекс чистоты воздуха на Столичной Звезде сегодня значит как превосходный...

В районе затылка внезапно вспыхнула резкая боль. Для любого другого она показалась бы лишь легким покалыванием, но в случае с Сунь Фэнчжи это ощущение усиливалось едва ли не в десяток раз.

Хотя никто так и не узнал, что именно произошло в те дни, в одном не было никаких сомнений —

Однако открывать окно ему сейчас совсем не хотелось — доносившийся извне слабый запах бренди вызывал у него еще большее отвращение.

В Инспекции всегда действовал строгий запрет на алкоголь.

Сунь Фэнчжи не хотел больше углубляться в истоки этого запаха, чтобы случайно не вызвать в памяти образ лица, которое он вовсе не желал видеть.

Опустив взгляд, он выдвинул ящик стола, достал ампулу с блокатором феромонов, а затем его взгляд на мгновение замер на слишком отчетливых синеватых венах тыльной стороны ладони, где всё еще чернело незажившее от укола пятно.

Острый кончик иглы на секунду замер в нерешительности, а затем отступил назад.

Сжав в руке блокатор, Сунь Фэнчжи поднялся на ноги, запер за собой дверь изнутри и прижался спиной к холодной металлической створке, что должно было хоть немного послужить обезболиванием.

Он протянул руку и расстегнул верхнюю пуговицу рубашки, беззвучно приоткрыв рот для вдоха, после чего вновь слегка порозовевшие губы постепенно поблекли. Его движение, которым он распахнул воротник, было настолько небрежным, что граничило с грубостью, пока наконец не обнажилась полоска кожи, белая как чистый снег.

Холодный мятный аромат едва заметно поплыл в воздухе, смешиваясь с легкой, едва уловимой цветочной ноткой, которая тут же рассеялась.

Кончики пальцев коснулись затылка, ощущая под кожей редкие для этого тела горячие точки. Сунь Фэнчжи нащупал шрам длиной в пол-пальца и скрытую прямо под ним, словно опечатанную этим рубцом, железу.

Железа слегка припухла неестественным, болезненным образом, и малейшее прикосновение или даже движение воздуха отзывались острой болью, словно лезвие ножа, обращенное против него же самого, отторгая и предупреждая любые чужие феромоны альфы.

Не колеблясь больше, Сунь Фэнчжи решительно вогнал в себя иглу. Холодная жидкость вошла в хрупкую, сверхчувствительную железу, и мгновенная острая боль заставила его инстинктивно зажмурить и без того суровые, красивые глаза, а длинные ресцы слегка дрогнули.

Через мгновение введенный прямо в железу блокатор подействовал, и боль стала постепенно утихать.

Неспособность распознавать феромоны альфы и их всесторонняя непереносимость — всё это были типичные последствия операции на железах.

Вот только по воле случая на него обрушилось абсолютно всё.

Но если подумать теперь, это вполне отвечало его собственным желаниям.

Разве есть в феромонах альф что-то приятное?

Тащить в дом альфу — всё равно что ставить флакон духов в спальне... Причем духи можно носить с собой, а альфу разве засунешь в карман?

Сунь Фэнчжи презрительно хмыкнул.

Любовь между омегами и альфами... донельзя скучна.

Переждав пару минут и убедившись, что прежний дискомфорт полностью отступил, Сунь Фэнчжи шумно выдохнул, выпрямился и застегнул рубашку на все пуговицы. Поправив воротник, он заметил на линии плеча глубокий залом, оставленный его собственными пальцами, словно кто-то оставил здесь метку, полную свирепого стремления к обладанию.

Он на мгновение замер, набросил на плечи деловой пиджак, чтобы скрыть неудаляемую складку, и его лицо вновь приобрело привычное ледяное выражение.

-

Глубоко черный флагман, пришвартованный в военном порту, казалось, всё еще пропитался невыветрившимся запахом пороха и инсектоидной крови.

Внутри линкора, в главном центре управления, альфа в звании генерал-майора быстрыми шагами приблизился к молодому командиру, сиявшему спиной к нему в кресле.

Тот небрежно откинулся на спинку, и копна длинных белых волос спуталась с золотистыми аксельбантами парадного мундира, беспорядочно свисая с подлокотника кресла, отчетливо обрисованная мягким светом главных пультов.

Он напоминал отдыхающего перед броском хищного зверя.

Генерал-майор тихо цыкнул, подошел и, небрежно закинув руку на спинку кресла, привычно заговорил:

— А неплохо, старина Лу! Этот парадный мундир в комплекте с твоей шевелюрой... Эм, ну, если за тобой как следует поухаживать, ну хоть в хвост заплести, так ты прямо даже на человека становится похож, ха.

Погасший сбоку экран отражал профиль Лу Яньшэна, и генерал-майору пришлось признать,

что в его словах о человеческом облике явственно сквозила личная неприязнь и злой умысел.

Лу Яньшэн протянул руку и смахнул руку приятеля со спинки кресла, а его голос с первых же слов сочился раздражением:

— Чего тебе?

— ...У тебя что, снова период уязвимости? — ошарашенно протянул генерал-майор, спотыкнувшись о его тон. — Вернувшись на Столичную Звезду, тебе обязательно надо как следует проверить эту свою болячку.

— С чего это твои феромоны вечно скачут? Прямо как овдовевший альфа... Тьфу.

— Е Чумин, твою мать, это у тебя жена умерла, а если тебе некуда девать язык, пожертвуй его немам в лагерь беженцев! — потеряв терпение, Лу Яньшэн нажал на висок, прерывая подначки друга, и, заметив у того в руках стопку бумаг, без церемоний выхватил их. — Что это?

— Список почетных гостей на церемонию награждения нашего великого маршала завтра. Там еще оставлено одно приглашение без имени — вдруг ты сегодня вечером случайно встретишь какого-нибудь красивого омежку, вспыхнет страсть, и вы потеряете головы от любви...

Е Чумин с ходу завел разговор с пикантным душком и, заметив, что Лу Яньшэн замер, приподнял брови и изрек с видом умудренного опытом мудреца:

— Расслабься, Инспекции пригласительный мы не отправляли. Я еще не настолько филантроп, чтобы звать эту шайку хладнокровных монстров.

Лу Яньшэн бегло перевернул пару страниц, не выражая ни согласия, ни протеста.

Е Чумин вдруг потер подбородок и бросил вскользь:

— Слушай, а если с твоим нынешним состоянием, когда тебя всё бесит так, будто ты готов убивать, я возьму и приволоку тебе Сунь Фэнчжи...

Уши Лу Яньшэна шевельнулись, на виске яростно вздулась жила, а в груди тут же заворочались тревога, удущье и весь букет сопутствующих недугов.

Он едва не смял бумаги в кулаке, и исполненные свирепого гнева слова вырвались буквально сквозь зубы:

— На свете что, омеги вывелись?!

— ...А? — Е Чумин сперва опешил, а затем разразился раскатистым хохотом.

— Ха-ха-ха, бля! Не ожидал, старина Лу... Я ведь говорил о том, чтобы притащить его сюда, чтоб ты мог отметить его и выпустить пар!! Ты же, твою мать... Пф-ха-ха... Ты и впрямь додумался до такого в своей башке, ха-ха-ха —

— ...

Терпение Лу Яньшэна, и без того истощенное нестабильными феромонами, испарилось окончательно.

— Закрой свой рот. Кто это вчера вечером строчил военный отчет и одновременно поносил Инспекцию за мудреные процедуры, направленные лично против тебя?

Он вызывающе приподнял брови, испуская волны агрессии и презрения.

— Разве ты не собирался притащить мне человека? Вперед, если посмеешь привести, я посмею избить.

Е Чумин тут же умерил веселье и, сделав вид, будто ничего не произошло, окинул взглядом помещение — мол, я ничего такого не говорил.

Лу Яньшэн злорадно усмехнулся и резко взмахнул рукой назад, запустив документы вместе с чистым пригласительным прямо в лицо своему непутевому другу.

— Нагляделся? Раз посмотрел, я пожалуй отчаю, — Е Чумин ловко поймал бумаги, швырнул пригласительный обратно на стол и повернулся к выходу. — Твои феромоны бушуют так, будто у тебя период уязвимости... Побуду здесь еще чуть-чуть, и мне, батюшке твоему, придется с тобой драться.

Лу Яньшэн смахнул пригласительный в сторону, ни капли не заботясь о том, что этот символ высокого положения и статуса упал на пол.

Он насмешливо бросил:

— Вали, сынок.

— [Вали.]

Почти на уровне рефлекса в сознании Лу Яньшэна наложился и зазвучал другой голос.

Это был голос из глубин памяти — пронзительный и острый, словно закаленный в ледяной воде.

Голос, который преследовал его в каждом сне и был выжжен в памяти вот уже семь лет.

[Столичная Звезда в тебе не нуждается.]

[А я тем более не нуждаюсь в псе, которым управляют феромоны.]

Лу Яньшэн почувствовал, как его и без того нестабильное ментальное поле кто-то сжался в кулак, а уголки бровей судорожно дернулись.

Густой запах бренди вырвался наружу, и аура высшего альфы, подобная взбешенной стихии паводка, свирепо ворвалась в просторный центр управления.

— Сунь Фэнчжи...

Лу Яньшэн кривил губы, сжимая зубы, но в то же время издавал мягкий, сдавленный смешок, с золотистыми глазами, согнутыми в полумесяц, пробуя имя недруга на вкус, пережевывая его зубами.

— Раз уж мне довелось вернуться... не смей и надеяться, что ты сможешь помыкать мной снова.

Опустив глаза, он немного подумал, после чего наклонился, поднял упавшее приглашение и, прежде чем подняться, накинул на парадный мундир длинный плащ. Секунду спустя он замер, сунул руку в карман и вытащил оттуда черную эластичную ленту — специальный материал, используемый на кораблях для фиксации опасных энергетических элементов во избежание их утечки.

Лу Яньшэн поднял руку и кое-как стянул длинные волосы этой резинкой для энергостержней.

Дверь центра управления автоматически отворилась, и дежурный охранник у порога, застигнутый врасплох волной невидимых феромонов, едва не подогнул колени, но всё же изо всех сил вскинул руку к груди, отдавая безупречный воинский салют.

— Какого хрена? — Е Чумин, все еще дававший наставления стражникам у дверей, уловил исходящий от друга убийственный запах феромонов и тут же нахмурился, скривив рот. — Ты же говорил, что в период уязвимости носа не кажешь... бля.

Выругавшись, он поспешил удалиться, дабы не попасть под чужое влияние, а заметив зажатое в руке товарища приглашение, добавил: — Ты блядь на свидание к красотке идешь или людей

резать... Так и будешь холостяком до тридцати лет!

Лу Яньшэн бросил на него короткий взгляд, небрежно запахнул плащ, обнажая кобуру с опасным оружием на поясе, и с выражением мизантропии, куда более тяжелым, чем у любого альфы в период уязвимости, бросил в ответ:

— Бесполезен ты, человека приволочь не можешь.

— Я пойду сам.

Пять минут спустя новый маршал, чей триумфальный приезд праздновала вся страна, покинул военный порт под покровом ночи.

-

— На улицу Морланда, 3.

Сунь Фэнчжи сидел на общественном аэрокаре, возвращаясь домой. В последнее время он предпочитал пользоваться именно этим дешевым общественным транспортом для поездок на службу и обратно, причем от предложенного секретарем личного сопровождения оперативников перед уходом он категорически отказался.

Сегодня вечером у него были другие планы.

Прошел почти месяц с момента его последнего покушения...

Сунь Фэнчжи прикрыл глаза на заднем сиденье, предаваясь легким раздумьям.

Пока аэрокар плавно не затормозил перед небольшим двухэтажным коттеджем, и его коммуникатор внезапно не завибрировал.

[Шеф. Возле вашего почтового ящика некоторое время околачивался подозрительный тип, час назад он загримировался и занял скамейку напротив, есть подозрение на засаду.]

Девятый убийца в текущем году, как и следовало ожидать, появился точно по расписанию.

Правда, он изначально думал, что убийца замаскируется под водителя общественного аэрокарта.

Выражение лица Сунь Фэнчжи ни капли не изменилось — он словно уже привык жить под постоянным прицелом опасности, — и его взгляд сам собой скользнул в окно.

Его глаза пронзили боковое стекло аэрокара, резко замерли, а зрачки сузились до точек!

На скамейке напротив его собственного дома сидела знакомая и в то же время чуждая фигура.

Визуальный стимул послужил ключом, открывшим ящик Пандоры: пьянящий аромат бренди внезапно вторгся в пространство, поглощая весь кислород, необходимый для поддержания жизни.

Но Сунь Фэнчжи прекрасно знал, что всё это лишь галлюцинации — ведь всего час назад он сделал себе инъекцию блокатора.

Человек в длинном черном плаще, словно затаившийся в ночи киллер, медленно поднял голову, и в мягком желтом свете фонарей блеснули яркие, золотистые глаза.

Через стекло борта ледяной серый взгляд Сунь Фэнчжи устремился прямо на него.

На мгновение их взгляды встретились.

Лу Яньшэн почувствовал, как в глубинном уголке его разума сработала тревожная сирена, которая не звучала уже очень давно.

Трепет, опасность и в то же время непреодолимое притяжение.

— Ты возвращаешься чуть позже обычного.

Лу Яньшэн тихо пробормотал себе под нос, проводя кончиком языка по клыкам, словно будучи слегка пьян. Он распалялся, его голос звучал мягко и всепрощающе, но в то же время был наполнен неконтролируемой хриплотой.

— Впрочем, неважно... Я всегда буду ждать тебя.

Сунь Фэнчжи нахмурился, переведя взгляд на водителя, сидевшего за рулем.

Тот, судя по всему, тоже заметил происходящее снаружи и, заметив приближающуюся фигуру в черном плаще, в испуге выругался и нажал на аварийную блокировку дверей аэрокара.

Сунь Фэнчжи беззвучно усмехнулся.

— Бесполезно, — произнес он, и его слова, растворившись в пропитавшемся ночным холодом воздухе, прозвучали почти нереально.

Водитель сглотнул слюну и, пытаясь прикрыть страх напускной бравадой, крикнул наружу:

— Если сунешься еще хоть на шаг, я направлю на тебя аэрокар и задавлю!!

Он безупречно отыгрывал роль добропорядочного водителя, изо всех сил старающегося защитить пассажира.

Звукоизоляция у аэрокара была средней, но Лу Яньшэн казался совершенно глух к его крикам.

Его глаза видели лишь половину холодного, безупречного лица, выглядывавшего из окна.

Обтянутая полупалой тактической перчаткой рука опустилась на поручень снаружи, и тут же раздался металлический скрежет.

— Щелк.

Выражение лица водителя окаменело, словно до него дошел какой-то ужасающий смысл происходящего, и пальцы, сжимавшие штурвал, затряслись в мелкой дрожи.

Охваченный паникой, он с силой рванул штурвал на себя.

Двигатели в днище аэрокара взвыли, аппарат пару раз судорожно вильнул из стороны в сторону, а затем резко пошел вверх! Перегрузка вжала находившихся внутри людей в кресла.

Сунь Фэнчжи по инерции откинулся на спинку сиденья, а его слегка удлинённые каштановые пряди тенистой завесой упали на лоб, скрывая глаза настолько седые, что зрачков почти не было видно. Его взгляд через зеркало заднего вида упал на лицо водителя, отражавшее смесь напряжения и дикого восторга.

Водитель тоже оглянулся назад, и в его глазах блеснула злоба.

— Ха, шеф Сунь... Я недооценил вас! Не думал, что у вас здесь найдутся сообщники.

— Сообщники?

Словно услышав какую-то шутку, Сунь Фэнчжи вдруг издал короткий, едва уловимый смешок.

— А что, если я скажу, что он тоже пришел убить меня?

Спокойный голос, лишенный и намека на угрозу, прозвучал в ушах водителя так, будто кто-то

сжал его сердце железной хваткой, заставляя затуманенный мозг лихорадочно соображать.

Щелк! Едва слышный металлический звук раздался снова.

Прямо в пустынном небе, на стометровой высоте.

Сунь Фэнчжи замер и вдруг резко подался вперед, вцепившись в спинку переднего кресла.

В следующее мгновение раздался оглушительный взрыв! За ним последовал чудовищный напор воздуха, который со свистом, словно тысячи лезвий, ворвался внутрь салона.

Задний люк аэрокара сорвало начисто — целиком, вместе со всеми креплениями.

Сунь Фэнчжи напряг пальцы, сопротивляясь удушающей силе встречного потока и разницы давлений, и инстинктивно зажмурился, прежде чем ледяной ветер ударил ему в лицо.

Пока слабый свет снаружи не оказался полностью заслонен чьей-то фигурой, а блеклый аромат бренди вместе с ураганным ветром не ворвался в его чувства.

Он издал бессмысленный беззвучный смешок и медленно открыл глаза, чтобы встретить непрошеного гостя, вставшего в очередь за его головой.

— И тут же получил полной горстью длинных белых волос незваного гостя прямо по лицу.

<http://bllate.org/book/18660/1799076>